

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1364
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1364

СОДЕРЖАНИЕ

- 4411-4415 Московка *Parus ater* в Воронежском заповеднике: история существования и некоторые черты экологии размножения. П. Д. ВЕНГЕРОВ, О. А. ТАЛОВЕРОВА
- 4416-4419 Гнездование черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* и хохотуны *Larus cachinnans* в устье Камы. А. А. ЛАСТУХИН
- 4419-4420 Мандаринка *Aix galericulata* в Архангельске. В. А. АНДРЕЕВ
- 4421-4422 Гнездование урагуса *Uragus sibiricus* в окрестностях Омска. Т. Ю. КОЛПАКОВА
- 4422-4424 Новые залёты розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Восточно-Казахстанскую область. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4424-4425 Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* на Курильских островах. В. М. ГУДКОВ
- 4425-4441 Материалы по птицам окрестностей Воркуты (восток Большеземельской тундры). Н. А. ГЛАДКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue

2016 № 1364

CONTENTS

- 4411-4415 The coal tit *Parus ater* in the Voronezh Reserve: history of the existence and certain features of the breeding ecology. P. D. VENGEROV, O. A. TALOVEROVA
- 4416-4419 Nesting of the Pallas's *Larus ichthyaetus* and Caspian *Larus cachinnans* gulls at the mouth of the Kama. A. A. LASTUKHIN
- 4419-4420 The mandarin duck *Aix galericulata* in Arkhangelsk. V. A. ANDREEV
- 4421-4422 Breeding of the long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus* around Omsk. T. Yu. KOLPAKOVA
- 4422-4424 New records of vagrant greater flamingos *Phoenicopterus roseus* in East Kazakhstan Oblast. A. S. FELDMAN, N. N. BEREZOVIKOV
- 4424-4425 The lesser cuckoo *Cuculus poliocephalus* in the Kuril Islands. V. M. GUDKOV
- 4425-4441 Materials on the birds of Vorkuta neighborhoods (east Bolshezemelskaya tundra). N. A. GLADKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Московка *Parus ater* в Воронежском заповеднике: история существования и некоторые черты экологии размножения

П.Д.Венгеров, О.А.Таловерова

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный педагогический университет.
Ул. Ленина, д. 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Олеся Александровна Таловерова. Воронежский государственный педагогический университет.
Ул. Ленина, д. 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: taloverovao@mail.ru

Поступила в редакцию 7 ноября 2016

Южную границу гнездовой части ареала московки *Parus ater* в европейской части России ранее проводили по условной линии Калуга – Москва – Рязань – Ульяновск, что севернее Воронежской области (Войничевский 1954). В пределах этого региона вид встречался небольшими стайками лишь в период кочёвок поздней осенью и зимой (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В Усманском лесу, северную часть которого занимает Воронежский заповедник, московка отмечена только однажды: 23 ноября 1940 одна экземпляр добыт из стайки примерно из 10 птиц (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). Позже в Воронежском заповеднике московок регистрировали в декабре 1971, октябре 1987 и в сентябре 1988 года.

Начиная с 1989 года появились сведения о гнездовании московки как в самом заповеднике, так и в других частях Усманского леса. В начале июня и первой половине июля в старом сосняке близ Центральной усадьбы заповедника (кв. 487, 464) встречены выводки и отловлены сетью три молодых особи, кроме того, видели птицу, залетавшую в дупло в стволе дуба *Quercus robur* (Венгеров, Лихацкий 1995). На смежной территории, в Сомовском лесхозе, 14 апреля наблюдали московку, строившую гнездо в синичнике; из него впоследствии благополучно вылетели птенцы (Киселёв 1990). Ещё одно гнездо московки, также в синичнике, обнаружено 27 мая 1995 в сосновом лесу на южной окраине Воронежа. В нём находились 3 птенца в возрасте 9-10 дней (Нумеров и др. 2013).

Во всех случаях московки в период размножения придерживались сосновых и сосново-широколиственных лесов. Граница естественного распространения сосны *Pinus sylvestris* в Воронежской области проходит в 90 км южнее Усманского леса, по Хреновскому бору. Там гнездящаяся в естественном дупле сосны пара московок впервые отмечена в 2006 году, а в 2007 году обнаружены два гнезда в синичниках (Соколов 2008).

Таким образом, граница области гнездования московки в конце XX и начале XXI веков сместилась к югу и проходит сейчас в Центральном Черноземье по пределу распространения сосновых лесов. Примерно в это же время и в том же направлении произошло расширение ареала московки и в лесостепных областях Украины (Ветров 1998; Пилипенко, Дьяков 2005; Пилипенко и др. 2007; Чаплыгина и др. 2016; и др.).

В настоящее время московка в Воронежском заповеднике имеет статус малочисленного гнездящегося оседлого вида (Венгеров 2012). Плотность населения в период размножения в различных типах сосняков изменяется от 1.3-4.4 до 17-20 пар на 1 км². Наиболее предпочитаемы московкой сложные сосняки, где первый древесный ярус образует сосна, а во втором произрастают дуб, берёза *Betula pendula*, липа *Tilia cordata*, осина *Populus tremula*, клён остролистный *Acer platanoides* и др.

Первую весеннюю песню московки можно услышать в начале февраля (6 февраля 2010, 9 февраля 2013, 25 февраля 2009), но в полную силу птицы начинают петь только в марте, а разгар пения и иных проявлений брачного поведения приходится на апрель. Весной можно видеть москочков, пьющих сок клёнов из отверстий в стволах, сделанных дятлами *Dendrocopos* spp. Наиболее ранние встречи москочков, собирающих строительный материал для гнезда, зарегистрированы в середине апреля (13 апреля 2000; 15 апреля 1990). Гнездятся в естественных дуплах, искусственные гнездовья (синичники) заселяют очень редко. Впервые два таких случая в Воронежском заповеднике отмечены в 2016 году, хотя гнездовья здесь развешиваются в разных биотопах в течение многих лет и подвергаются ежегодной проверке.

Первое гнездо обнаружено 19 мая 2016 в синичнике, расположенном в старом сосняке в 464 кв., там же, где впервые отмечены выводки московки в 1989 году. В гнезде находились 9 трёхдневных птенцов, взрослые птицы подлетали близко к наблюдателю и сильно окрикивали. При следующем посещении, 1 июня, оказалось, что все птенцы благополучно оперились, а трое из них, потревоженные человеком, выпорхнули из синичника, уверенно полетели и сели на ветви ближайших деревьев. Принимая продолжительность инкубации у московки в 13 дней (Родимцев, Ваничева 2004), получаем, что в данном гнезде откладка яиц началась примерно 27 апреля.

Второе гнездо размещалось также в синичнике, на расстоянии около 70 м от предыдущего. 7 июня в нём было 4 яйца, следовательно, начало кладки приходится на 4 июня. Полная кладка тоже состояла из 9 яиц. 30 июня в гнезде сидели 8 4-5-дневных птенцов и один оставший в росте, на вид 2-дневный. Позже все птенцы благополучно выросли и покинули гнездо, произошло это 11-12 июля. Период между началом откладки яиц (38 дней) и близкое расстояние между двумя

синичниками позволяют предполагать, что оба гнезда принадлежали одной и той же брачной паре птиц.

Из всех искусственных гнездовий (синичник, скворечник, гнездовье для мухоловок полуоткрытого типа и др.), находящихся в рассматриваемом местообитании, московки выбрали стандартный синичник (площадь дна 10×10 см) с минимальным диаметром летка (3 см). Ещё одна подмеченная особенность, это размещение лотка не в центре дна гнездовья, как это делают в Воронежском заповеднике большая синица *Parus major* и лазоревка *Parus caeruleus*, а в углу у задней стенки (рис. 1). Основу постройки составлял зелёный мох с добавлением сухих листьев, лоток сформирован из тонких остевых и пуховых волос.

Рис. 1. Гнездо московки *Parus ater* в синичнике в Воронежском заповеднике. 17 июня 2016. Фото П.Д.Венгерова.

Яйца – типичные для синиц, только заметно меньшие. Средние размеры 9 яиц одной кладки: 14.9×10.9 мм, тогда как у большой синицы 17.8×13.5 ($n = 136$), лазоревки 16.0×12.0 мм ($n = 80$). Недавно вылупившийся птенец почти весь голый, достаточно много серого эмбрионального пуха только на голове и совсем мало – на спине (рис. 2).

Визуальные наблюдения с фотографированием московок, кормящих птенцов в гнезде, показали, что птицы приносят им разнообразных беспозвоночных. Среди них хорошо выделяются пауки *Aranea* из семейств *Thomisidae*, *Gnaphosidae*, *Araneidae* и личинки чешуекрылых *Lepidoptera* из семейства *Noctuidae* (рис. 3). Занятые делом родители, впервые заметив наблюдателя близко от гнезда, сначала проявляют беспокойство, но вскоре, убедившись в безопасности, продолжают при-

носить корм. Лётные выводки москвовок, недавно покинувшие гнездо, как уже упоминалось, встречаются в начале июня и в середине июля.

Рис. 2. Птенец москвовки *Parus ater*. 30 июня 2016. Фото П.Д.Венгерова.

Рис. 3. Москвовка *Parus ater* с кормом для птенцов. 30 июня 2016. Фото П.Д.Венгерова.

В экологии размножения москвовки в Воронежском заповеднике, несмотря на ограниченность данных, хорошо просматриваются общие черты, свойственные виду в разных частях ареала. Это раннее начало

пения; редкие случаи размножения в искусственных гнездовьях; стремление занимать дупла и гнездовья с маленьким летком; возможное наличие двух выводков за сезон (Воинственский 1954; Лихачёв 1959; Зимин, Ивантер 1969; Мальчевский, Пукинский 1983; Родимцев, Ваничева 2004; Сотников 2008; Сапетина 2009; Чаплыгина и др. 2015).

Авторы выражают благодарность канд. биол. наук М.Н.Цурикову за помощь в определении беспозвоночных – кормовых объектов московки.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **2**: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 725-784.
- Венгеров П.Д. 2012. Эколого-зоогеографический анализ авифауны Воронежского заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **27**: 5-36.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1995. Изменения в орнитофауне Воронежского биосферного заповедника за 1986-1993 годы // *Проблемы изучения и охраны заповедных природных комплексов: Материалы науч. конф., посвящ. 60-летию Хоперского заповедника*. Воронеж: 130-132.
- Ветров В.В. (1998) 2016. Московка *Parus ater* – новый гнездящийся вид Луганской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2599-2600.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.
- Киселёв О.Г. 1990. О гнездовании синицы-московки в Воронежской области // *Информ. материалы Центрально-Чернозёмного отд. ВОО АН СССР*. Воронеж: 14.
- Лихачёв Г.Н. 1959. Редко гнездящиеся в искусственных гнездовьях птицы // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **64**, 3: 25-34.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Пилипенко Д.В., Дьяков В.А. 2005. Московка в Донецкой области // *Птицы бассейна Северского Донца* **9**: 104-107.
- Пилипенко Д.В., Власенко В.Н., Дьяков В.А. 2007. Новые данные о московке *Parus ater* из Донецкой области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (385): 1476-1477.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнездников на юге Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **13** (266): 629-648.
- Сапетина И.М. 2009. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. М., **2**: 1-172.
- Соколов А.Ю. 2008. О расширении гнездового ареала московки в Воронежской области // *Материалы Регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 133-135.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 2. Воробьинообразные. Часть 2. Киров: 1-432.
- Чаплыгина А.Б., Юзык Д.И., Кныш Н.П. 2015. Московка (*Parus ater*) на северо-востоке Украины // *Беркут* **24**, 1: 66-69.

Гнездование черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* и хохотуны *Larus cachinnans* в устье Камы

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, г. Чебоксары, 428000, Чувашская республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 7 ноября 2016

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* населяет водоёмы аридной зоны от Крыма до Монголии и Китая. На севере ареала наиболее крупная колония черноголовых хохотунов (в 2000 г. 167 пар) была обнаружена в 1997 году на озере Малый Бугодак в Верхнеуральском районе Челябинской области (Захаров, Морозов 1997). В 2000 году эта колония насчитывала 167 пар, но в последующие годы исчезла (Захаров 2006). Наиболее ранние наблюдения прилёта хохотунов с зимовок на Южном Урале отмечены 6 апреля, а отлёт – 12 октября (Захаров 2006). Зимуют эти птицы в акватории Каспийского и Красного морей, Персидском заливе, у на побережье Индостана (Muzaffar *et al.* 2006).

На водохранилищах Среднего Поволжья для черноголового хохотуна создались благоприятные условия обитания. Начиная с середины 1970-х годов одиночные птицы и небольшие стаи этого вида регулярно стали встречаться и на Куйбышевском водохранилище (Аюпов и др. 1983). Позднее тут отмечены единичные случаи гнездования (Красная... 1995, Аськеев, Аськеев 1999). В Нижегородской области черноголовый хохотун впервые встречен в 1996 году. Позднее летующих птиц отмечали регулярно. Ежегодно в этой области держится до 50 молодых и взрослых особей (Бакка, Киселёва 2007).

В Чувашии черноголовый хохотун впервые отмечен в окрестностях города Чебоксары на реке Волге в августе 1986 года Н.Т.Хмельковым (Ластухин 2000). Нерегулярные встречи одиночных птиц и небольших групп происходят в долине Волги и на крупных рыбхозах. Наиболее ранняя встреча – 11 апреля 2011 (А.Матвеев, по фотографии). Осеннее скопление около десятка птиц нами отмечено на чебоксарском полигоне ТБО 5 ноября 2012. Это позднее указанных сроков известных осенних встреч на Южном Урале. К настоящему времени гнездование в Чувашии и Нижегородской области ещё не выявлено.

2 мая 2016 в устье реки Камы (55.3679° с.ш., 50.0002° в.д.) на широких плёсах до 15 км шириной, образованных дамбой между сёлами Рыбная слобода и Алексеевка, мы наблюдали смешанную гнездовую колонию чаек, состоящую из 2 видов: черноголовых хохотунов и хохо-

туний *Larus cachinnans* численностью до 250-300 и 350-400 пар соответственно (рис. 1). Она располагалась на дамбе у моста через Каму в состояла из трёх субколоний.

Рис. 1. Часть гнездовой колонии черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* в устье Камы. Фото А.А.Ластухина.

Рис. 2. Гнездо черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* среди камней в устье Камы. Фото А.А.Ластухина.

Гнёзда черноголовых хохотунов располагались на завалах бутовых камней дамбы. Размеры яиц одной кладки 83.4×54.5, 78.5×53.2, 81.3×56.2 мм (рис. 2); второй – 77.0×52.2, 77.5×54.5 мм. Некоторые из хохотунов своеобразно протяжно пели. Длительность сигналов от 0.1 до 1.3 с, нижняя гармоника в диапазоне 230-340 Гц (рис. 3). У хохотуний голос оказался выше – от 1050 до 1510 Гц, что, вероятно, позволяет птицам свободно общаться, не обращая внимания на общий гомон соседей по колонии.

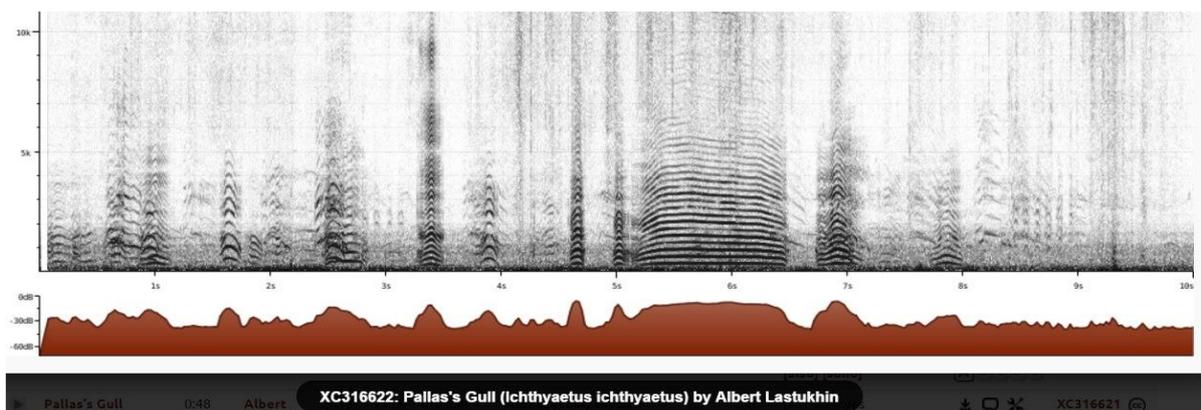

Рис. 3. Сонограмма криков и песни черноголового хохотуна *Larus ichthyaeetus*. Запись А.А.Ластухина.

Рис. 4. Гнездо хохотунии *Larus cachinnans* в сухих травах в устье Кама. Фото А.А.Ластухина.

Гнёзда хохотуний – относительно редкой спорадически гнездящейся чайки на Волге от Казани до Нижнего Новгорода (Ластухин, Исаков 2015) – находились не только на камнях, но и в зарослях прошлогодних сухих трав. Размеры яиц одной кладки 68.1×49.5, 66.7×48.1, 66.6×45.6 мм (рис. 4); второй 74.3×49.0, 69.3×51.1 мм; третьей – 74.2×50.2, 75.0×50.4 мм.

Итак, далеко севернее известных границ области гнездования в устье Камы отмечена крупная гнездовая колония черноголового хохотуна из 250-300 пар и хохотуний из 350-400 пар.

Выражаю благодарность П.Н.Омельченко и Е.А.Синичкину за помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Аюпов А.С., Прохоров Е.В., Горшков Ю.А., Ивлиев В.Г. 1983. О встречах редких птиц в Татарской АССР // *Орнитология* 18: 163-164.
- Красная книга Республики Татарстан. 1995. Казань: 1-106.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2007. Орнитофауна Нижегородской области: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения. Нижний Новгород: 1-124.
- Захаров В.Д., Морозов В.В. 1997. Гнездование черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Челябинской области // *Рус. орнитол. журн.* 6 (27): 18-20.
- Захаров В.Д. 2006. Птицы Южного Урала. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Ластухин А.А. 2000. Методические рекомендации по проведению орнитологических экскурсий в Чувашской Республике. Чебоксары: 1-63.
- Ластухин А.А., Исаков А.М. 2015. Новые виды птиц на Чебоксарском водохранилище // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1189): 3300-3304.
- Muzaffar S.B., Takekawa J.Y., Prosser D.J., Douglas D.C., Yan B., Xing Z., Hou Y., Palm E.C., Newman S.H. 2008. Seasonal movements and migration of Pallas's Gulls *Larus ichthyaetus* from Qinghai Lake, China // *Forktail* 24: 100-107.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1364: 4419-4420

Мандаринка *Aix galericulata* в Архангельске

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.

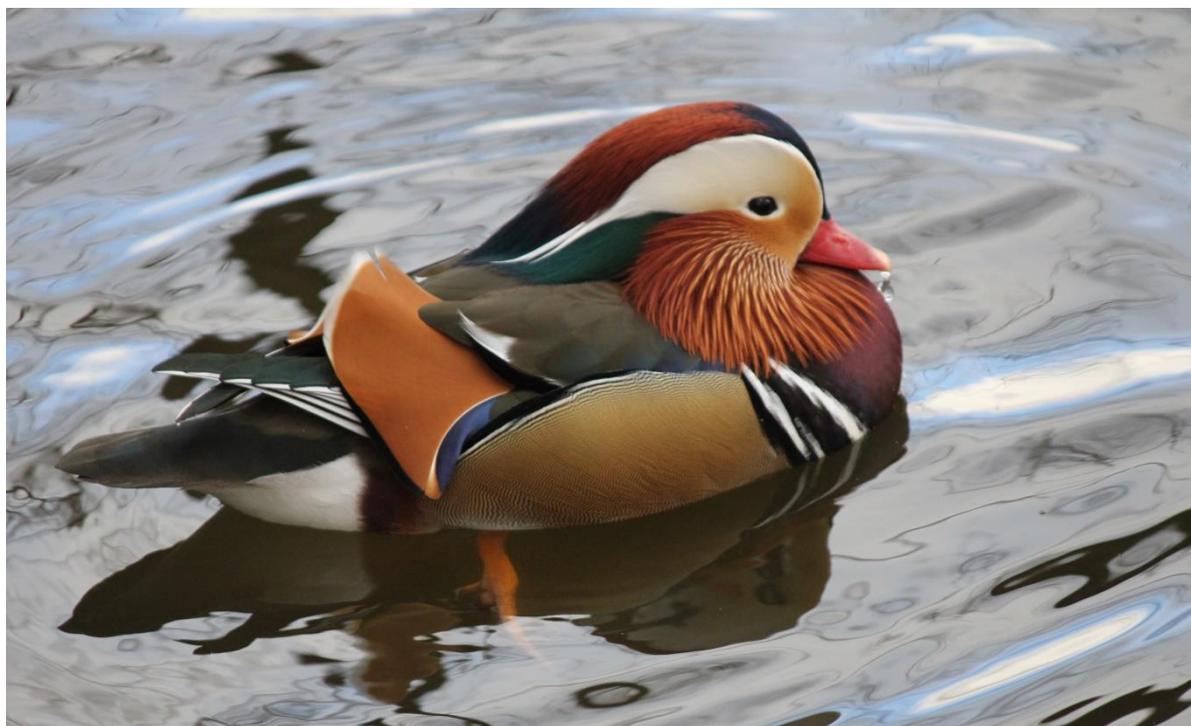
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2016

Мандаринка *Aix galericulata* – интродуцированный и натурализовавшийся в Европе азиатский вид, достигший к концу XX столетия достаточной численности для благоприятного существования в пределах новой части ареала. Н.В.Лапшин (2014) достаточно полно охарактеризовал ситуацию о состоянии и распространении мандаринки в восточной Европе и её залётах на Северо-Запад России.

В апреле 2016 года мы отметили двух самцов мандаринки в Холмогорском районе Архангельской области (Андреев, Козлов 2016). А в октябре 2016 года взрослый самец мандаринки в течение двух недель (с

1 по 14 октября) держался на озере, расположенном на территории онкологического центра в Архангельске (64°33'57" с.ш., 40°33'26" в.д.). На озере постоянно держалась группа из 40-50 крякв *Anas platyrhynchos* и 10-15 озёрных чаек *Larus ridibundus*. Уток и чаек постоянно подкармливали посетители. С появлением на озере самца мандаринки, о чём сообщалось в СМИ и «Вконтакте», число посетителей резко возросло.

Самец мандаринки *Aix galericulata* на озере на территории областного онкологического центра в Архангельске. 14 октября 2016. Фото автора.

Самец мандаринки (см. рисунок), в отличие от большинства крякв, держался в той части озера, где ивняки подходили вплотную к воде и даже росли в воде, в противоположной стороне от подкормочной площадки на озере. Рядом с ним обычно плавали несколько крякв. При подкормке уток посетителями самец мандаринки иногда проявлял небольшую агрессию по отношению к более крупным по размерам кряквам. Как и кряквы, он ел тот корм, что бросали люди (чаще кусочки хлеба). При этом самец мандаринки отличался спокойным, не суетливым поведением.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А., Козлов М.П. 2016. Регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1285): 1747-1748.
Лапшин Н.В. 2014. О встречах мандаринки *Aix galericulata* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1397-1401.

Гнездование урагуса *Uragus sibiricus* в окрестностях Омска

Т.Ю.Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 4 ноября 2016

В Омской области урагус *Uragus sibiricus* – редкий гнездящийся и зимующий вид. Как известно, распространён он на большей части территории Азии, область гнездования доходит на запад до Урала. Известны залёты до Западной Европы.

В Омской области первые сведения о зимних и осенних встречах урагуса отмечены с 1908 года (Шухов 1926). В настоящее время имеются сведения о весенних кочёвках этой птицы севернее города Омска (Якименко 2001). На гнездовании и зимой урагус в Омской области редок (Соловьёв 2005). Наши наблюдения за урагусом ведутся с 2007 года, когда мы обнаружили пару этих птиц в гнездовой период (15-26 июля) на правом берегу Иртыша, в дачном посёлке (54°55'4" с.ш., 73°20'27" в.д. (Колпакова 2007).

Как показали наблюдения, весной первые урагусы в окрестностях Омска появляются в начале-середине мая. В районе исследований за весь период наблюдений первые встречи птиц отмечены 2-12 мая.

Гнездится урагус в зарослях кустарников в пойме Иртыша. Песни самцов обычно слышны с середины мая, а наиболее активно они звучат в июне. Во время пения самец обычно сидит на боковых ветках дерева или на отдельном шесте. В это время неоднократно наблюдали ухаживания, игры самца и самки в кроне старой яблони и на земле у ствола. Постепенно пение стихает и уже во второй половине июля голоса урагуса не слышно.

К постройке гнёзд урагусы приступают в конце мая – начале июня, когда на деревьях и кустарниках появляются первые листья. В это время мы регулярно встречали птиц со строительным материалом (чаще всего травинками) в клюве. Позднее регулярно видели самца, который собирал корм и носил в заросли кустов вишни и малины. Наблюдали кормление взрослых птиц в зарослях ирги.

Слётков встречали с середины июля до середины августа. Так, 27-30 июля 2016 наблюдали молодых птиц, которые кормились на кустах вишни. А со второй половины августа птицы из мест гнездования постепенно исчезают. В это время и до начала сентября выводки объединяются в стаи и начинают кочевать.

В целом урагус в окрестностях Омска очень редок, но на зимних кочёвках встречается чаще. Так, зимой за период наблюдений средняя плотность урагуса на территории Культурно-спортивного комплекса «Зелёный остров» (55°0'5" с.ш., 73°20'9" в.д.) составила 4 ос./км², в Парке имени 30-летия Победы (54°57'35" с.ш., 73°21'32" в.д.) – 1 ос./км².

Л и т е р а т у р а

- Колпакова Т.Ю. (2007) 2008. Встречи урагуса *Uragus sibiricus* в Омской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (404): 354-355.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-296.
- Шухов И.Н. 1926. Из результатов орнитологических исследований в Омском округе // *Изв. Зап.-Сиб. отд. РГО* 5: 299.
- Якименко В.В. 2001. К орнитофауне Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 167-170.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1364: 4422-4424

Новые залёты розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Восточно-Казахстанскую область

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: rapafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 ноября 2016

Целая серия залётов фламинго *Phoenicopterus roseus*, преимущественно осенних, в бывшей Семипалатинской губернии отмечалась с 1905 по 1923 годы (Селевин 1927, 1929; Хахлов, Селевин 1928). Со второй половины XX столетия случаев появления этих птиц в окрестностях Семипалатинска не было известно.

На левом берегу Иртыша, в заливе бывшего речного порта (50°25'33" с.ш., 80°13'05" в.д.), в так называемой затонской части города Семей (=Семипалатинск) с 26 по 27 октября 2016 наблюдался взрослый фламинго в белом зимнем оперении со слабым розоватым оттенком в нижней части спины. Птица держалась на мелководе, иногда заходила в воду по самое брюшко среди выступающих из воды столбов около останков затопленной баржи. В эти дни, после прошедших накануне снегопадов, стояла холодная ветреная погода с температурой около 0°C, а на побережье установился временный снежный покров.

Эта встреча подтверждена видеосъёмкой. Сюжет об этом фламинго транслировался 27 октября в вечернем выпуске новостей на канале «Хабар» по республиканскому телевидению. На следующий день, 28 октября, фламинго в этом заливе не оказалось. Скорее всего, он улетел, побеспокоенный людьми, так как появление этой экзотичной птицы стало известно жителям города и они приезжали её посмотреть и сфотографировать. При повторном осмотре 30 октября ни в этом заливе, ни в соседних затомах Иртыша фламинго обнаружить не удалось, хотя здесь видели много крякв *Anas platyrhynchos*, 2 больших бакланов *Phalacrocorax carbo* и 3-4 хохотуны *Larus cachinnans* (см. рисунок).

Затон Иртыша в городе Семей, где 26-27 октября 2016 держался фламинго *Phoenicopterus roseus*.
На камне слева - молодой большой баклан *Phalacrocorax carbo*.
30 октября 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Как стало известно, это не единственный залёт фламинго в бассейн Верхнего Иртыша, вызванный вторжением холодов в Восточный Казахстан с 17 по 25 октября и сопровождавшихся снегопадами, буранами, ночными заморозками и гололёдом. Оказалось, что 27 октября в 300 км выше по Иртышу на Усть-Каменогорском водохранилище у Серебрянска была найдена молодая птица с повреждением крыла (Силантьев 2016). В этот же день ещё одну молодую птицу подобрали на речке жители села Бобровка Глубоковского района (50°09'52" с.ш., 82°43'33" в.д.), в 25 км севернее Усть-Каменогорска.

Вероятно, эти неожиданные появления фламинго, блуждающих во время неожиданной волны холодов, произошли из соседнего Павло-

дарского Прииртышья, где они регулярно появляются во время послегнездовых кочёвок, привлечённые обилием на солёных озёрах жаброногих рачков *Artemia salina*, и нередко задерживаются на них вплоть до наступления зимы (Долгушин 1960; Соломатин 1999, 2013; Березовиков 2001; Базарбеков, Ляхов, 2005; Соломатин, Шаймарданов, 2005).

Л и т е р а т у р а

- Базарбеков К.У., Ляхов О.В. 2005. Позвоночные животные Павлодарского Прииртышья. Павлодар: 1-336.
- Березовиков Н.Н. 2001. О случаях гибели фламинго *Phoenicopterus roseus* в период осенних миграций в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **10** (136): 226-227.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Селевин В.А. (1927) 2012. Залёты фламинго *Phoenicopterus ruber antiquorum* в Семипалатинскую губернию // *Рус. орнитол. журн.* **21** (770): 1507-1513.
- Селевин В.А. 1929. *Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея*. Семипалатинск: 3-45.
- Силантьев С.С. 2016. Осенняя находка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Усть-Каменогорском водохранилище в городе Серебрянске // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1361): 4305-4307.
- Соломатин А.О. 1999. Новые данные по редким птицам Павлодарской области // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 85-87.
- Соломатин А.О. 2013. Залёты фламинго *Phoenicopterus roseus* в Павлодарскую область // *Рус. орнитол. журн.* **22** (888): 1582-1583.
- Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья. Полевой справочник определитель*. Павлодар: 1-251.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1364**: 4424-4425

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* на Курильских островах

В.М.Гудков

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

До настоящего времени малая кукушка *Cuculus poliocephalus* на островах Курильской гряды не была отмечена. За 4 года пребывания на Курилах она была встречена нами только в августе 1956 года. С 10 по 25 августа 1956 на острове Итуруп нами добыты 3 малые кукушки. Все птицы молодые. В таблице приведены размеры добытых птиц.

Биотоп – необычный для кукушки: 2 птицы встречены на песчаных дюнах, 1 – у подножья сопки, покрытой низкой травой.

* Гудков В.М. 1959. Малая кукушка на Курильских островах // *Орнитология* **2**: 198.

Пол	Дата (1956)	Общая длина, мм	Размах крыльев, мм	Длина крыла, мм	Вес, г
Самка	10 августа	258	470	157	–
Самец	23 августа	260	470	164	64.3
Не определён	25 августа	280	480	168	68.0

В то время, когда были добыты описываемые птицы, начался отлёт гнездящихся на Южных Курилах других видов кукушек – обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *C. saturatus*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1364: 4425-4441

Материалы по птицам окрестностей Воркуты (восток Большеземельской тундры)

Н.А.Гладков

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Летом 1958 года мы проводили орнитологические наблюдения на востоке Большеземельской тундры в неисследованном в зоологическом отношении участке по реке Сыр-яха и её левому притоку – ручью Тихому. Хотя наше пребывание было кратковременным и территория, охваченная исследованиями, незначительна, сведения по птицам данной местности представляют интерес. И не только потому, что это первые сведения по летним птицам приворкутинской тундры. При общем сходстве физико-географических условий обследованных мест с тундрами северо-востока Европы, например с Тиманской тундрой (Гладков 1951), нам пришлось отметить крупные дефекты в фауне: отсутствие некоторых видов, широко распространённых по Малоземельской и Большеземельской тундрам. Причину невозможно искать в ландшафтных особенностях изученного нами места. Быть может, фаунистические «дефекты» объясняются особенностями года, и это показывает, что для понимания структуры фауны одного года недостаточно (временами в том или ином участке могут отсутствовать виды в другое время обычные). Возможно, что в настоящем очерке птиц окрестностей Воркуты описываются несколько аномальные условия.

Весна 1958 года была очень поздняя (задержка примерно на две

* Гладков Н.А. 1962. Материалы по птицам окрестностей Воркуты (восток Большеземельской тундры) // Орнитология 4: 15-28.

недели), что резко контрастирует с предыдущим годом, который был непомерно жарким и сухим. В соответствии с этим сроки размножения птиц сместились. Интересно, что при общем запоздании сроков размножения отмечены случаи совсем поздних кладок, которые надо рассматривать как повторные, отложенные после неудачи первых, «сорванных» суровыми условиями весеннего времени.

В Воркуту мы прибыли 1 июля 1958 и 2-го были в посёлке Сырьяха (около одноименной железнодорожной станции). 3 июля переехали на ручей Водяной (правый приток Тихого). Здесь имеется небольшое постоянное поселение под названием «Подбаза». Отсюда мы производили ежедневные экскурсии в сторону Сыр-яхи, обычно вдоль ручьёв Водяного, Тихого, до впадения последнего в Сыр-яху; иногда также по левому берегу Сыр-яхи выше или ниже названного выше места. По левобережью Водяного экскурсии велись в восточном и северо-восточном направлениях по обширному приподнятому водоразделу к озёрам (см. ниже). 28 июля мы переехали в Сыр-яху, а оттуда – в Хальмер-ю, где была совершена кратковременная экскурсия в окрестности; 30 июля – переезд через Сыр-яху в Воркуту. Работы в окрестностях Воркуты проводились до 2 августа, после чего мы выехали на Полярный Урал за пределы описываемых мест. У «Подбазы» в августе и сентябре (до 12 сентября) вела наблюдения студентка К.Ерлыкова, некоторые материалы которой нами использованы.

Весь обследованный район лежит в подзоне кустарниковой тундры. Кустарники занимают здесь обширную площадь как в долинах рек, которые здесь нешироки, так и на террасах. Древесной растительности нет. Хорошо представлена торфяно-бугристая и кочковато-ерниковая тундра в различных модификациях. Восточнее Водяного большую площадь занимают сухие водораздельные тундры, покрытые преимущественно ерником. Есть некоторое количество мелких и средней величины озёр. Кроме того, нередко посреди заболоченных, поросших пушицей и осокой депрессий имеется открытая вода. Эти депрессии обычно имеют хорошо развитый кустарниковый бордюры, особенно если они располагаются в промежутках между буграми.

Вода, вопреки ожиданиям, слабо населена птицами. Только на некоторых озёрах в качестве постоянных обитателей можно видеть морянку *Clangula hyemalis*, иногда шилохвость *Anas acuta*, изредка синьгу *Melanitta nigra*. В большинстве случаев всё, что мы видели на водной поверхности, относилось к случайным посетителям (крохаль, плавунчики, чайки). В травянистых (пушице-осоковых) депрессиях, если они достаточно заболочены, можно было обнаружить турухтана *Philomachus pugnax*, в более сухих – бекаса (очевидно, азиатского *Gallinago stenura*). По кустарниковому бордюру депрессий и озёр много воробьиных птиц, а из куликов там появляются (после вывода птенцов) фифи *Tringa glareola*. На торфяных буграх гнездятся лапландские подорожники *Calcarius lapponicus*, иногда коньки. Сухая водораздельная тундра очень бедна птицами, но как только в ней появляются полосы стока

или хотя бы незначительно увлажнённые депрессии, птиц становится больше.

Основное внимание в настоящей статье мы уделяем тундрам, расположенным между посёлком Сыр-яха, «Подбазой» и районом восточнее ручья Водяного. Окрестности Воркуты непосредственно затронуты лишь мимолётными наблюдениями. Обследованные нами местности в дальнейшем мы будем обозначать в статье как тундра Сыр-яха – «Подбаза», или Сыр-яха – Водяной.

Lagopus lagopus. Исходя из характера местности здесь можно было ожидать множество белых куропаток. Однако они оказались очень редкими. Нам удалось найти только одно гнездо (4 июля, ручей Водяной), содержавшее 5 яиц. Несколько раз мы вспугивали одиночных белых куропаток в кустарниках, которые посещались почти ежедневно. Студенты сообщили о встрече с выводком белой куропатки недалеко от «Подбазы» 23 июля, а 30 июля мы видели пару этих птиц, явно у выводка, при переезде от «Подбазы» к станции Сыр-яха. Во время экскурсии на Хальмер-ю 29 июля был встречен один выводок.

По сообщению местных жителей, весной белые куропатки здесь обычны. Редкость их в гнездовое время, по-видимому, является результатом браконьерского истребления птиц ранней весной.

Pluvialis apricaria. Пара золотистых ржанок встречена 7 июля в тундре у ручья Тихого. Отсутствие этого вида на гнездовье трудно объяснить, так как необходимые биотопы представлены хорошо, а работавший несколько западнее С.М.Успенский установил, что золотистая ржанка широко распространена от лесотундры до южных частей арктической тундры, причём на водораздельных участках подзоны кустарниковых тундр она даже многочисленна. Местные охотники знают золотистую ржанку как гнездящуюся. Тан Сан-тзу установила наличие их здесь в августе на пролёте, хотя и в небольшом числе.

Charadrius hiaticula. Галстучник редок. Он постоянно держался у сухих склонов ручья Водяного поблизости от «Подбазы». Иногда мы видели этих птиц на галечниках ручья Тихого и почти при каждом посещении Сыр-яхи у впадения в неё вышеназванного ручья. На Сыр-яхе около одноименной железнодорожной станции галстучник тоже есть. Гнёзд или птенцов не найдено, но, думаю, этот вид можно считать гнездящимся в подходящих местах тундр Сыр-яха – Водяной.

Calidris temminckii. Белохвостый песочник – самый обычный кулик (фоновый вид) исследованных мест. Придерживается рек и ручьёв, устраивая гнёзда в долинах, на склонах долин и несколько реже – в междуречье. Приподнятых, сухих мест решительно избегает. Найдено 7 гнёзд, в одном из них 3 яйца, в остальных – по 4. Они помещались на сухих местах и представляли собой малозаметную ямку в грунте (иногда у самой тропинки) диаметром 60-75 мм, глубиной 25-33 мм. В лотке иногда небольшая выстилка из сухих травинок. Гнездо, имевшее 3

яйца, было выложено необычайно большим количеством травинок, создававших впечатление комка сена; в результате края гнезда были несколько приподняты над грунтом. Подстилку из сухих листьев (по словам С.М.Успенского, это характерно для белохвостого песочника в посещённых им местах) мы не наблюдали. Размеры яиц (27): 27.0-30.0×20.6-22.0; среднее 29×21 мм.

Большое количество кладок гибнет. Так, из находившихся под постоянным наблюдением 7 гнёзд к концу насиживания 2 были растоптаны. Одно гнездо, расположенное в непосредственной близости к постройкам «Подбазы» у часто посещаемой тропинки, осталось к 13 июля без насиживающей птицы, и кладка захламилась. В гнезде с 4 яйцами 15 июля отмечено наклёвывание птенца, а 17 июля в нём оказалось 2 яйца с мёртвыми зародышами. Остальные два птенца, по-видимому, благополучно вывелись и покинули гнездо. Только в двух гнёздах мы можем предполагать благополучный вывод всех молодых. Вылупление птенцов происходит в 20-х числах июля: 23 июля мы нашли песочников, по-видимому, в тот же день выведшихся. Вес одного из трёх обнаруженных птенцов 3.87 г (взят в коллекцию). Вскоре по вылуплении птенцы спускаются к реке или переходят в болотистые, сильно увлажнённые участки тундры. Примерно с середины июля небольшие группы песочников в 3-5 особей (самцы, или птицы, у которых не удалось гнездование) начинают появляться на галечниковом ложе ручьёв и берегов Сыр-яхи. 31 июля и 1 августа около Воркуты мы видели самостоятельных молодых песочников, уже сравнявшихся по размерам со взрослыми птицами. Добытый 2 августа самец был жирный, перья на брюхе менялись.

Philomachus pugnax. В период насиживания турухтаны встречались исключительно редко. По выводе птенцов они стали более заметными и держались по мокрым травянистым и осоковым болотам. Пуховой птенец турухтана (вероятно, однодневный, вес 12.78 г) добыт 20 июля. Почти оперившихся, но ещё не летающих птенцов (размером со скворца и несколько меньше) мы наблюдали поблизости от Хальмер-ю по мокрым травянистым болотам 29 июля. Последний раз турухтаны (пара в осеннем наряде) отмечены у «Подбазы» 27 августа.

Tringa glareola. По кустарникам тундры, особенно если в них есть болотистые осоковые участки, фифи обычны. Часто можно слышать токование этих птиц, а с середины июля они стали особенно крикливы и часто садились на кусты. Видимо, в это время у них появились птенцы. «Пение» птиц в воздухе можно было слышать, однако, и 15 июля. 5 июля найдено гнездо, которое помещалось на сухом водоразделе между колеями дороги, слегка маскированное небольшим кустиком ерника. В гнезде было 3 яйца. Четвёртое лежало поблизости, в нём был сильно развитый зародыш. Цвет яиц зеленоватый, с бурым венчиком.

Размеры 36.5×26, 38×25, 37×26, 37×26 мм. Диаметр гнезда около 100, глубина 40 мм. Насиживающая птица иногда подпускала вплотную, слетала молча. 16 июля гнездо было пусто, видимо, птенцы вывелись. После вывода птенцов фифи переходят в мокрые понижения. В одном из них 23 июля мы видели несколько пар фифи в крайнем беспокойстве. Однако птенцов в густой траве мы не нашли.

Actitis hypoleucos. По Сыр-яхе и её притокам перевозчик не отмечен. Выводки найдены 1 августа по ручью Безымянному недалеко от Воркуты.

Xenus cinereus. Мородунка отмечена один раз на галечнике Сыр-яхи у устья ручья Тихого. Полагаю, что это была негнездившаяся птица. Молодые, могущие летать мородунки встречены 1 августа на ручье Безымянном, около Воркуты.

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик редок. Более или менее постоянно небольшими стайками их видели только на крупных озёрах к северо-востоку от «Подбазь». На небольших озерах, которые мы посещали регулярно, плавунчики отмечались скорее как случайные гости: то они есть, то отсутствуют. Гнёзд и птенцов не найдено; в 1958 году они, вероятно, здесь не гнездились. 17 августа наблюдались на озёрах пролётные стайки в несколько десятков особей.

Gallinago stenura. Гнёзд азиатского бекаса мы не нашли, но он держится во всех подходящих местах и выдаёт своё присутствие своеобразным током: летает высоко, подобно обыкновенному, затем круто падает вниз, пикирует и в наиболее низких точках падения слышится своеобразное «пжуй». Это первая находка азиатского бекаса к западу от Уральского хребта. В то же лето он был найден ещё дальше к западу – у Воркуты и в верховьях реки Каратаихи (Gladkov, Uspenski 1959). Можно думать, что азиатский бекас в этих местах гнездится (обыкновенный бекас *Gallinago gallinago*, возможно, здесь есть, но ток его мы не слышали).

Gallinago media. Довольно редок. Самка была добыта 26 июля; о гнездовании ничего сказать не можем.

Stercorarius longicaudus. Длиннохвостый поморник редок. Он обычно встречался нам на больших озёрах, иногда мы видели небольшие группки этих птиц, пролетающими вдоль Водяного и Тихого. На Сыр-яхе (в месте впадения ручья Тихого) мы видели длиннохвостых поморников почти каждый раз. Гнёзд не найдено.

***Larus argentatus* s.l.** Серебристая чайка ещё более редка. Гнёзд её или недавно вылетевших молодых не встречено; однако 17 августа (!) на озере обнаружен ещё не летающий птенец.

Sterna paradisaea. О полярной крачке можно повторить то же самое, что сказано о поморнике; только крачка встречается, пожалуй, несколько чаще последнего. В середине июля студенты обнаружили на

Сыр-яхе (около одноименной железнодородной станции) небольшое гнездовье этих крачек.

Gavia arctica. В гнездовое время гагары не встречены. В августе на пролёте они здесь бывают (найден экземпляр, разбившийся о проволоку).

Anas acuta. Шилохвости очень редки, но, по всей вероятности, гнездятся. 10 августа добыты две пролётных птицы.

Anas crecca. Перья этой птицы, растерзанной каким-то хищником (не соколом), найдены 9 июля на больших озёрах. 10 августа добыто два пролётных чирка-свистунка.

Melanitta nigra. Синьга редка, однако, по-видимому, гнездится.

Clangula hyemalis. Морянка редка, но, видимо, гнездится.

Mergus serrator. Длинноносый крохаль встречался нам очень редко. Доказательств его гнездования здесь нет.

Falco columbarius. Дербник довольно редок, но в районе наших ежедневных экскурсий встречался регулярно; по-видимому, гнездится.

Circus cyaneus. Охотящиеся полевые луны встречались довольно регулярно, хотя и не часто (реже дербника).

Haliaeetus albicilla. В июле раза два мы видели орлана-белохвоста, пролетающего над тундрой, кроме того, одного 5 августа южнее, над рекой Елец.

Buteo lagopus. Мохноногий канюк встречался нам регулярно, хотя и не часто. Гнездо найдено на обрывистых берегах Сыр-яхи несколько севернее обычного района наших работ. 24 июля в нём было 5 разновозрастных, ещё не начавших оперяться птенцов. В августе молодые летающие канюки были довольно обычны.

Nyctea scandiaca. Белую сову видели несколько раз в полёте; по расспросным сведениям, гнездится здесь (одно яйцо доставлено нам с правобережья Сыр-яхи).

Asio flammeus. Болотная сова более обычна, чем белая. Гнездо её найдено 7 июля. Оно представляло собой плоское углубление (диаметр 160 мм), слегка прикрытое невысоким ерником. В гнезде 7 яиц, размеры их 38.8-41×30.5-32, в среднем 39.6×31.7 мм. Насиживающая птица подпускала к гнезду вплотную, слетая в самый последний момент, при этом одно или два яйца выкатывались из гнезда в сторону. Через несколько дней это гнездо было брошено. Другое гнездо найдено 27 июля менее чем в 1 км от первого на левом берегу ручья Тихого в невысоком кустарнике. В гнезде было 4 разновозрастных птенца (самый младший из них ещё слепой) и одно яйцо.

Corvus corax. Редок, но держится здесь регулярно.

Acanthis flammea. Чечётки обычны в крупнокустарниковой тундре и по мелкому ернику. Однако на водораздельных ерниках или вовсе отсутствуют, или очень редки. Но стоит появиться небольшому увлаж-

нённому понижению с крупными кустами, появляется и чечётка. Найденные нами гнезда помещались на кустах ивы на высоте от 0.5 до 1.0 м, они хорошо сплетены из сухих травинки и частично тонких прутиков, имеют форму чаши или даже несколько горшкообразны. Внутренний диаметр гнезда (3) 46-50 мм, глубина лоточка 30-35 мм. Лоток густо выстлан перьями. В гнездах было 3, 4 или 5 яиц. Размеры их (11): 17.0-18.1×13.0-13.4, среднее 17.5×13.8 мм. Одно яйцо было ненормально крупное (из кладки в 3 яйца): 22×14.6 мм. Цвет яиц голубовато-зелёный или известково-зелёного тона со слабо выраженными пятнами ближе к венчику.

Fringilla montifringilla. В тундре юрка, естественно, нет. Но он найден нами 31 июля в роце около Воркуты, где было несколько птиц и где они, вероятно, гнездились.

Emberiza pusilla. Овсянка-крошка широко распространена и многочисленна повсеместно. Придерживается преимущественно низкорослых ерников. Вследствие скрытности мало заметна. Гнезда обычно бывают в мелком ернике, чаще на сухом, реже на влажном месте. Они представляют собой довольно глубокую чашу в моховом покрове, иногда чуть прикрыты небольшими кустиками. Яиц в кладке 4-6, их размеры (14): 17.2-19.5×14.0-14.5; среднее 18.54×14.03 мм; в одной кладке обнаружено ненормально маленькое яйцо: 15.5×13 мм. Цвет яиц шоколадно-пятнистый. Размер гнёзд: (3) внутренний диаметр 60-66 мм, глубина лотка 38-40 мм. Насиживающие птицы иногда тихо взлетают с гнезда и держатся поблизости, тревожно пища, иногда, слетев, обнаруживают беспокойства.

Найдено 5 гнёзд. В гнезде от 5 июля (5 яиц) птенцы вывелись между 10 и 12 июля, вылетели 18-21 июля. Другое гнездо (5 июля с 4 яйцами) было через несколько дней брошено птицами. 14 и 19 июля найдены гнёзда с птенцами. Вылупление птенцов из яиц происходит с начала второй декады июля, вылет – в конце второй – начале третьей декады того же месяца. Очевидно, птенцы находятся в гнезде 10-11 дней.

Особенно интересно гнездо, найденное 31 июля на высоком берегу реки Воркуты, недалеко от города; в нём было 4 слепых птенца, в возрасте примерно 3-4 дня.

В последних числах июля мы видели в кустарниках значительные группы овсянок как в окрестностях «Подбазы», так и около Хальмерью, обычны они были и у ручья Безымянного, что около Воркуты.

Calcarius lapponicus. Лапландский подорожник, пожалуй, самая обычная птица Воркутинской тундры. С большой плотностью гнездится в кочкарниковой и крупнобугристой тундре; на более сухих приподнятых водоразделах редок.

Найдено 7 гнёзд. Внутренний диаметр их (4) 60-70 мм, глубина лоточка 35-40 мм. В лотке, как правило, мелкие перья – белые и не бе-

лые (белой куропатки). Одно гнездо найдено на травянистом мокром болоте, оно обильно выстлано перьями белой куропатки. Размеры яиц: (17) 19.5-22.0×14.2-15.9, среднее 20.4×14.7 мм. Число яиц в кладке 2 раза по 5, один раз 4 и один раз 3 яйца. Однажды найдено гнездо с одним начинавшим оперяться птенцом и 2 яйцами. Пятого июля яйца уже сильно насижены, 8 июля мы находили в гнёздах и птенцов. Выход птенцов из гнёзд – с конца второй до середины третьей декады июля. Одна из найденных кладок погибла, так как после продолжительного дождя (18 июля) гнездо промокло снизу. «Ползунков», т.е. птенцов, уже выбравшихся из гнезда, но ещё не могущих взлетать, мы наблюдали в тундре в большом числе начиная с 20-22 июля. В это время, однако, были и подлётки. В конце июля подорожники стали как-то менее заметны, а в начале августа они встречались только одиночками. В гнездовое время подорожники нередко залетали на территорию «Подбазы» и кормились на кучках мусора около домов, подобно воробьям, которых в тундре нет. То же отмечено и в Сыр-яхе.

Motacilla alba. Белая трясогузка редка. Пара их постоянно держалась около «Подбазы» и, видимо, гнездилась в сарае. Другая пара отмечена около одного из домов на реке Сыр-яхе, и ещё эти трясогузки постоянно наблюдались на галечнике у впадения в реку Сыр-яху ручья Тихого. В посёлке Сыр-яха трясогузки есть.

Motacilla citreola. Желтоголовая трясогузка обычна в мокрых кустарниках тундры и по берегам рек. На сухих водораздельных тундрах отсутствует. Однако если там появляются сколько-нибудь сыроватые травянистые западины с кустами, немедленно появляются и желтоголовые трясогузки. Найдено 5 гнёзд, причём в начале июля кладки были уже полные и содержали от 3 до 5 яиц (или птенцов). Размеры гнёзд: внутренний диаметр 65-75, глубина лоточка 38-55 мм. Гнездо – или ямка во мху, отверстие которой смотрит прямо вверх, или может быть также полупещерка, иногда над гнездом нависает дерновина. Размеры яиц: (8) 19.0-20.4×14.0-15.0, среднее 19.5×14.7 мм. Самец принимает участие в насиживании. В сделанном из сухих травинок лотке могут быть пёрышки, шерсть, кусочки ваты. Вылупление птенцов происходит 9-16 июля, птенцы находятся в гнезде 11-12 дней, вылет из гнезда 20-27 июля. Несколько отмеченных нами гнёзд погибло. Так, 3 июля найдено гнездо с 3 яйцами, которое вскоре было брошено. В гнезде, найденном 15 июля с 5 птенцами, 20 июля найдены (после продолжительного дождя) только 2 мёртвых птенца в промокнувшем гнезде. Гнездо с 5 яйцами (найденно 4 июля) имело 11 июля двух недавно выведшихся птенцов и 2 яйца, а 15 там были только 2 крупных птенца, занимавших весь лоток; вылетели они между 21 и 22 июля.

В 20-х числах июля в тундре можно было видеть большое число желтоголовых трясогузок, носящих в клюве корм, 23 мы находили в

тундре много «ползунков» и подлётков. 3-5 августа молодые желтоголовые трясогузки вместе с варакушками составляли основное птичье население тундры. Последняя трясогузка была отмечена около «Подбазы» 7 сентября перед выпадением снега.

Anthus pratensis. Где-то поблизости, очевидно, проходит северо-восточная граница ареала этого вида. Однако здесь они ещё гнездятся, хотя численно уступают краснозобым конькам. Найдено 3 гнезда. В одном (8 июля) – 4, в другом (20 июля) – 3 яйца. В первом гнезде птенцы вывелись 19-го вечером, или 20-го утром, во втором – 23 июля. Разница в размере яиц в этих гнёздах значительная: в первом случае 21.3-22.8×15, во втором 19-20×14.5-14.8 мм. 3 августа найдено ещё гнездо, имевшее 2 птенцов и 1 наклюнутое яйцо, 5 августа (также и 9) яйца не было, только 2 птенца, а 11 августа гнездо было пусто; видимо, птенцы погибли во время дождливого дня. В первых числах августа в окрестностях Воркуты коньков было много. Насколько можно было судить в бинокль, почти все коньки у ручья Безымянного были луговые.

Anthus cervinus. Краснозобые коньки обычны и довольно многочисленны. Найдено 2 гнезда с 4 и с 5 яйцами. В гнезде, найденном 15 июля, птенцы вывелись, видимо, 21 вечером, 25 птенцы в нём были, а 26 гнездо оказалось пустым; они, по-видимому, погибли от хищника (лоток гнезда был слегка примят). В 20-х числах мы отмечали большое количество коньков, таскавших в клюве корм, 21 июля в тундре уже были ползунки, 23-го – ползунков много (один из них весил 20.82 г), 25-го – в большом количестве появились подлётки. Следовательно, как и у ряда других видов, те кладки, которые наблюдали мы, были несколько запоздалыми. В первых числах августа, по наблюдениям К. Ерлыковой, коньки в окрестностях «Подбазы» были уже редки.

Phylloscopus trochilus. Весничка повсеместно довольно обыкновенна. Пение этих птиц мы слышали почти ежедневно, иногда нескольких особей сразу. На более сухих, водораздельных тундрах веснички отсутствуют, но если на водоразделе есть более влажные западины с кустарниками, есть там и они. Найденное 15 июля гнездо было в зарослях мелкого ерника в виде пещерки со вздутым сверху моховым сводом. Оно было густо обложено внутри мягкими белыми перьями, которые окаймляли и входное отверстие, значительно уменьшая его размеры. Вход в гнездо: вверх 30 мм (до окаймляющих перьев), вдоль 60 мм. В гнезде было 3, видимо, в этот же день выведшихся, птенца; 26 июля было 2 птенца (один уже вылетел). 27 оставался только один птенец. Следовательно, вылет птенцов из гнезда очень постепенный. 16 июля С.Куликова нашла ещё гнездо этого вида с 3 яйцами, 22-го там были ещё яйца. 26 июля мы наблюдали пару весничек, по-видимому, кормящих птенцов. 22-23 июля пение весничек значительно ослабевает, но часто слышится их тревожное «уить». Много этих

пеночек было в кустах около Хальмер-ю и у ручья Безымянного, около Воркуты.

Phylloscopus borealis. Таловка встречается значительно реже веснички и придерживается более крупных кустарников. Гнёзд не найдено, но, судя по всему, она здесь гнездится.

Acrocephalus schoenobaenus. Камышевка-барсучок редка. Мы встречали поющих самцов в группах кустарников по берегам ручьёв. Самая северная точка – кусты ивы у впадения в Сыр-яху ручья Тихого. Очевидно, гнездится здесь.

Turdus iliacus. Белобровик обычен. Легко выдаёт своё присутствие пением, а позднее – беспокойством около гнезда, найти которое поэтому нетрудно. В 5 найденных гнёздах было 5-7 яиц или птенцов. Гнездо представляет собой глубокую чашу в кустах на высоте от 40 до 175 см; наружный диаметр 105-120, внутренний 80-100 мм. Высота гнезда 140-160 мм, глубина лоточка 60-80 мм. Яйца темно-голубые, размер их (7): 25-27×17-20, среднее 25.87×19.52 мм. В кустах около Хальмер-ю (29 июля – 1 августа) дрозды были довольно обычны.

Oenanthe oenanthe. Каменка отмечена нами в посёлке Сыр-яха, где она явно гнездилась. Встречается также вдоль железнодорожной линии в сторону Хальмер-ю и в сторону Воркуты. 1 августа около Воркуты мы видели двух молодых каменок. 12 сентября одна мёртвая птица найдена у «Подбазь» уже после того, как в этих местах лёг снег.

Luscinia svecica. Варакушка в кустарниках многочисленна, но менее бросается в глаза, чем желтоголовая трясогузка или даже краснотелый конёк, так как держится более скрытно, придерживаясь нижних частей кустов. Найдено 6 гнёзд. Они помещались главным образом у основания куста *Betula* или *Salix*, иногда несколько в стороне от них, в мягкой моховой кочке без прикрытия, или с нависающим укрытием. Гнездо – довольно глубокая чаша, тщательно увитая травинками. Внутренний диаметр гнезда 65-70 мм, глубина лоточка 38-63 мм. Яиц (или птенцов) находили в гнёздах 4-6, в одном случае было только 2 птенца (почти полностью выросших 16 июля). Яйца оливково-зелёные с лёгким покраснением на венчике, или зеленовато-голубые с буроватым оттенком. Размер яиц: (19) 18.8-20.9×14.0-15.0, среднее 19.46×14.64 мм. Насиживает самка, кормят птенцов оба родителя. Яйца мы находили с первых чисел июля (3 июля), птенцов – во второй декаде этого месяца, в начале третьей декады происходил вылет птенцов из гнёзд. Нам удалось наблюдать 21 июля, как птенцы, ещё не умея летать, при нашем приближении расползались из гнезда. Подобные ползунки встречались нам в тундре 21-23 июля; добытый 23 числа ползунк весил 18.86 г. В конце месяца по всем кустарникам подлётков уже много. 3-5 августа молодые варакушки вместе с молодыми желтоголовыми трясогузками были самыми заметными птицами тундры, нередко

их можно было видеть и на «Подбазе», где они в поисках корма прыгали по полотнищам палаток. Последняя отметка о варакушке в дневниках К.Ерлыковой относится к 7 сентября, за 2 дня до выпадения снега. При посещении нами 29 июля Хальмер-ю в кустарниках отмечено значительное количество варакушек, были они и в окрестностях Воркуты.

Ввиду того что весна 1958 года на востоке Большеземельской тундры была очень поздней, а лето холодное, мы обратили особое внимание на сроки размножения птиц. Хотя условия погоды в других местах точно не известны, всё же есть основания полагать, что они были близки к «средним». При этом мы имеем в виду территории, где известны сроки массового размножения. В качестве подобных мест может быть названа Тиманская тундра (Гладков 1951) и южная часть Ямала (воробьиные – Дунаева, Кучерук 1941). Сроки массового размножения в тундре Сыр-яха – Воркута в 1958 году опаздывали против сроков в Тиманской тундре в 1938 году на 15-20 дней. Приведу сведения по видам.

Вылупление птенцов лапландского подорожника отмечено нами в Большеземельской тундре с 8 июля, а 20-25 происходил массовый выход птенцов из гнёзд. В Тиманской тундре в 1938 году массовое вылупление птенцов было с 20 июня, выход птенцов из гнёзд – в конце июня и массовое появление подлётков – в начале июля (Михеев 1939). Разница в сроках – около 20 дней. Интересно, что в тундре бухты Тикси в 1956 году (Гладков 1958) массовое вылупление подорожников было 28 июня – 1 июля, большая часть гнёзд пустеет к 8-9 июля, и 10-13 июля птенцы уже летают. По общему ходу фенологических явлений мы знаем, что на участке Таймыр – Лена сроки размножения самые поздние, и, следовательно, запоздание размножения подорожника в Большеземельской тундре против Тикси должно быть отнесено за счёт позднего лета.

Примерно те же соотношения во времени размножения наблюдаются и у краснозобых коньков. Массовый выход птенцов из яиц в Тиманской тундре у этого вида приходится на конец июня – первые числа июля. Первые слётки там 4 июля, и 9 их уже много. В Воркуте «ползунки» коньков более или менее обычны 23 июля, 25 наблюдаются и подлётки. Разница в сроках в данном случае 19 дней.

Самостоятельные птенцы желтоголовой трясогузки (уже без родителей) в Тиманской тундре наблюдаются в средних числах июля, тогда как у нас по Сыр-яхе вылет птенцов из гнёзд только 20-27 июля.

Массовый вылет белобровиков из гнезда в Тиманской тундре – в последних числах июня – начале июля, а по Сыр-яхе выход из гнёзд 15-16 июля, массовое же появление подлётков с 20 июля. Разница в сроках превышает 2 недели.

Наконец, варакушка вылетает в Тиманской тундре с 5 июля и 14 молодые хорошо летают. По Сыр-яхе только 21-23 появляются ползунки. Разница в сроках около 15 дней.

Что касается куликов, то расхождение в сроках размножения с Тиманской тундрой составляет также примерно 2 недели: массовый вывод птенцов из яиц в Тимаиской тундре был отмечен с 8 июля, у нас вывод птенцов – с двадцатых чисел этого месяца. У турухтана вылупление птенцов было в Тиманской тундре 2 июля, у нас – 20 июля. Добавлю, что в бухте Тикси турухтаны в 1956 году выводились в конце первой декады июля.

Говоря о сроках размножения птиц в тундре, необходимо отметить значительную неодновременность гнездовых «дел» у разных пар одного и того же вида. Это обстоятельство было отмечено нами ещё в 1938 году в Тиманской тундре. Напомним отдельные факты. Мы в одно и то же время находили там полностью оперившихся, самостоятельно державшихся молодых галстучников и совершенно беспомощных пуховичков. У белохвостых песочников вылупление птенцов продолжалось по крайней мере 17 дней. Аналогичные факты известны были и раньше. Так, Дунаева на основании своих наблюдений в южной части Ямала летом 1938 и 1939 годов утверждает, что она не нашла подтверждения мнению, будто размножение у разных особей одного вида наступает синхронно (речь идёт о воробьиных). В тундрах бухты Тикси в 1956 году мы наблюдали, что у подорожника в одних гнёздах птенцы уже полуоперившиеся, в других – только происходило вылупление. Наблюдения 1958 года вновь приводят к мысли, что укороченность летнего времени в тундре отнюдь не приводит к соответствующей же укороченности гнездового периода, которое могло бы выражаться в большей синхронности фенологических явлений. В тундре отмечается также много случаев позднего гнездования, которое вызвано, видимо, неудачей первого, происходившего в «нормальные» сроки. В ряде случаев при таком ненормально позднем гнездовании гибнут кладки, иногда птенцы. Нередко они выходят из гнёзд, но, надо полагать, всё же не успевают получить полного развития до наступления зимы.

Особый интерес представляют некоторые случаи позднего гнездования у чечёток. Для тундр Скандинавии было уже отмечено, что чечётки, видимо, могут гнездиться там два раза. К подобному предположению приводят нас и наблюдения в бухте Тикси под 72° с.ш., где откладка яиц у одной пары чечёток была отмечена, когда у другой пары птенцы уже вылетели. То же наблюдали мы в 1958 году в Большеземельской тундре: стайки молодых чечёток появились с 17 июля, а в гнезде № 2 откладывание яиц происходило 22-24 июля. И всё же, если чечётки действительно иногда имеют в тундре вторые кладки, есть все основания полагать, что в конце лета эти выводки гибнут.

В последние годы появляется всё большее количество исследований, в которых приводятся количественные сведения по так называемому «успеху гнездования» у птиц. Из этих работ выясняется, что гибель яиц и выведшихся птенцов во многих случаях весьма значительна. Поэтому можно сказать, что так называемая геометрическая прогрессия размножения, биологический смысл которой усматривается в обеспечении отбора на основе внутривидовой конкуренции, у птиц, как правило, не осуществляется. Напомню, что из всего количества отложенных яиц у галстучника выводится обычно только 37%, и только 15% птенцов становятся взрослыми. Следовательно, при двух кладках в год, т.е. при 8 яйцах, каждая пара доводит до взрослого состояния только 1 птенца и каждая пара должна производить птенцов в течение 4 лет (нормальная продолжительность жизни галстучника), чтобы поддержать численность вида на одном и том же уровне (эти расчёты относятся к южному побережью Балтийского моря – Laven 1940).

Тем более напряжённо должно обстоять дело с размножением птиц в экстремальных условиях тундры. Количественными данными по этому вопросу мы, правда, не располагаем. Но из повидового обзора можно ясно видеть, что гибнет весьма большое количество гнёзд. В некоторых случаях мы можем предполагать гибель кладки вследствие гибели родителей во время насиживания. Очень часто мы отмечали уменьшение числа птенцов в гнезде по мере их роста (подобное же явление наблюдалось Дунаевой на южном Ямале). Нередко бывает, что кладка имела 4-5 яиц, а вылетает из гнезда 3 или даже 2 птенца. Поэтому делать заключение о величине кладки по числу найденных в гнезде полуоперившихся птенцов не представляется возможным.

Дунаева предполагает, что в гнезде гибнет самый маленький птенец, недополучающий корма и потому не могущий переносить длительное понижение температуры. Неблагоприятное значение имеют холодные и продолжительные дожди. Промокшие гнёзда с захламлёнными кладками или мёртвых намокших птенцов мы находили обычно после таких дождей. Гибель птенцов болотной совы, происшедшая в начале августа, вызвана, по-видимому, также условиями холодной дождливой погоды. Особенно сильно страдают от непогоды более поздние кладки.

В повидовом обзоре нами упомянут 41 вид птиц. Можно было бы прибавить гусей, которые однажды в августе были отмечены пролетающими над «Подбазой» (вид остался неопределённым). При рассмотрении фауны тех мест, которые были под нашим постоянным наблюдением, следует исключить перевозчика и юрка. Эти два вида можно считать гнездящимися в непосредственных окрестностях Воркуты, но на участке тундры Сыр-яха и «Подбаза» условия существования несколько иные, не для этих птиц. Также и мородунка для рассматрива-

емого места случайная, негнездящаяся птица, тогда как у Воркуты она, очевидно, гнездится. Для южных частей кустарниковой тундры наличие или отсутствие в составе гнездящейся фауны птиц перевозчика, юрка и мородунки – это по существу вопрос о степени влияния нетундровой фауны на фауну южных частей тундры. Под Воркутой, вследствие проникновения туда древесной растительности, это влияние больше, чем севернее в лишённой деревьев тундре на участке Сыр-яха – «Подбаза». В нём мы установили наличие 36 видов. По географическому положению места и по характеру биотопов можно было ожидать гнездование всех этих видов. Во всяком случае, в сходных условиях Малоземельской тундры (Тиманская тундра – Гладков 1951) все они гнездятся и найдены также на гнездовье в районе работ С.М. Успенского в Большеземельской тундре. Однако с достаточной достоверностью мы можем говорить о гнездовании только 28 видов. Отметим, что виды, гнездование которых здесь нами не установлено, в Малоземельской тундре (Гладков 1951) и в исследованных С.М. Успенским частях Большеземельской тундры (устное сообщение) обычны. В районе же наших последних исследований они редки, а некоторые виды (например, золотистая ржанка) случайны.

По отрядам гнездящиеся виды в тундрах Сыр-яха – «Подбаза» распределяются так:

Куриные	1	Вид редок
Кулики	5	Некоторые виды многочисленны
Чайки	2	Виды редки
Гусиные	3	Виды редки
Хищные	3	
Совы	2	
Воробьиные	13	Многие виды обильны

Основа птичьего населения в исследованной нами тундре – воробьиные птицы. По числу видов они составляют почти половину всей фауны; это очень близко к тому, что отмечается в умеренной полосе европейской части СССР (Московская область – 48% – Гладков 1951). При этом, как в умеренной полосе, здесь наблюдается сильный разрыв в числе видов отряда воробьиных и других отрядов. Для тундры же характерно, что в её фауне воробьиные, хотя и занимают обычно первое место, но доля их в составе фауны чем южнее, тем менее значительна, и разрыв в числе видов воробьиных и некоторых других отрядов (кулики, пластинчатоклювые) незначителен.

Чтобы лучше разобраться, из каких именно элементов состоит гнездящаяся фауна птиц участка тундры Сыр-яха – «Подбаза», сделаю краткий анализ фауны по отрядам. Отряд гусиных представлен чрезвычайно слабо. С большей или меньшей уверенностью можно говорить о гнездовании только двух видов (шилохвость и морянка); может быть, гнездится синьга. Количественно названные виды представлены чрез-

вычайно бедно. Чайковые птицы в рассматриваемой нами фауне также представлены всего тремя видами и ничтожным количеством особей. Гнездится, видимо, только полярная крачка и отдельные серебристые чайки. Таким образом, в противоположность тому, что свойственно тундре, как зоне, связанные с водоёмами виды (пластинчатоклювые и чайковые) фона птичьего населения в исследованном участке не составляют.

Несколько лучше обстоит дело с куликами. Два вида из них можно назвать фоновыми. Это, прежде всего, белохвостый песочник и затем фифи, достаточно заметен также галстучник и бекасы, хотя они немногочисленны. Обращает на себя внимание малое количество плавунчиков, к тому же доказательств их гнездования здесь нет. Непонятно отсутствие золотистой ржанки (отмечена одна случайная пара). Возможно, однако, их не было здесь только в 1958 году. Отметим также полное отсутствие чернозобиков *Calidris alpina*, хотя их биотипы представлены хорошо. Согласно устному сообщению С.М.Успенского, чернозобик в Большеземельской тундре свойствен другой подзоне, но напомним, что по реке Вельть (Тиманская тундра) я встречал чернозобиков в 1938 году в качестве фонового вида в условиях весьма сходных с условиями тундры по Сыр-яхе – Водяному. Там чернозобики гнездились бок о бок с овсянкой-крошкой, варакушкой, желтоголовой трясогузкой, чечёткой, белобровиком и даже с камышовой овсянкой *Emberiza schoeniclus* (конечно, каждый вид в своём биотопе), т.е. с видами, которые так характерны именно для кустарниковой тундры. На южном Ямале чернозобик и желтоголовая трясогузка также соседствуют друг с другом (Житков 1913). Известный зоогеографический интерес представляет нахождение нами здесь (и несколько западнее С.М.Успенским) азиатского бекаса. Этот вид тем самым впервые вводится в списки птиц Европы. Хотя восточные части Большеземельской тундры до последних лет в орнитологическом отношении не были исследованы, всё же мы можем предполагать, что азиатский бекас проник сюда относительно недавно, так как восточнее, на южном Ямале, он в своё время Житковым не был обнаружен, а позднее в тех же местах Кучерук и Дунаева нашли его. Гнёзд, однако, не было найдено и надо помнить, что при расселении у ряда видов птиц новые места осваиваются первоначально самцами, которые могут вести себя при этом, как на местах гнездования (токуют).

Совиные представлены в наших краях в своём обычном для тундры составе. Что касается хищных, поскольку эти птицы имеют обширные охотничьи участки, некоторые из встреченных нами видов, возможно, гнездятся где-либо поблизости в тундре по Сыр-яхе, вылетая в наши места на охоту (орлан-белохвост случайно, полевой лунь регулярно). Следует, однако, обратить внимание на то, что сапсана *Falco*

peregrinus в тундре мы вовсе не видели. Так что известный дефект в фауне хищных птиц здесь есть.

Обратимся теперь к воробьиным птицам. Как сказано, здесь гнездятся 13 видов (у таловки и барсучка, однако, прямых доказательств гнездования нет). Из них настоящие тундровики – это лапландский подорожник и краснозобый конёк. Два вида связаны с человеком (каменка и белая трясогузка), остальные – кустарниковые птицы, и имеют широкое распространение вне тундры, некоторые через ряд ландшафтно-географических зон (весничка, варакушка, барсучок, желтоголовая трясогузка), другие распространены, кроме тундр, главным образом в северных частях тайги (овсянка-крошка, белобровик). Однако все эти виды для кустарниковых тундр характерны. Число видов таких птиц в тундре по Сыр-яхе не больше, чем в других местах подзоны кустарниковой тундры. Например, здесь отсутствуют обычные по реке Вельть камышовые овсянки. Таким образом, относительно большое значение связанных с кустарниками видов объясняется здесь не общим увеличением их числа, но выпадением пластинчатоклювых, сравнительно небольшим количеством куликов и малым числом чайковых. Только поэтому кустарниковые птицы и по числу видов и по числу особей решительно преобладают над птицами открытых пространств, особенно над птицами, связанными с водоёмами. Обращает на себя внимание отсутствие рогатого жаворонка *Eremophila alpestris*. Правда, на участке Сыр-яхи – «Подбаза» для него нет соответствующих биотопов, но вблизи Воркуты эти биотопы имеются, а жаворонка всё же нет.

Причины отсутствия здесь некоторых видов, как уже было указано раньше, для нас необъяснимы. Но характерно, что слабо представлены или вовсе отсутствуют те виды, которые интересны как объекты охоты или вообще крупные, хорошо заметные. Хорошо представлены мелкие виды, мало подверженные влиянию со стороны человека.

Количественный учёт птиц мы не производили, но относительное участие отдельных видов птиц в составе фауны в какой-то мере может быть проиллюстрировано количеством найденных гнёзд каждого вида.

Из воробьиных первое место по гнёздам занял лапландский подорожник – 7 гнёзд (из неворобьиных вместе с ним белохвостый песочник – тоже 7 гнёзд), непосредственно за ним идёт варакушка – 6 гнёзд, далее, по 5 гнёзд – желтоголовая трясогузка, овсянка-крошка и белобровик (оба вида коньков вместе – тоже 5 гнёзд), сюда же отнесём и чечётку, весничку – по 2 гнезда. Любопытно, что на южном Ямале, по данным Дунаевой (1941), первое место по числу гнёзд принадлежало краснозобому коньку (16 гнёзд), за ним – желтоголовая трясогузка (14 гнёзд) и овсянка-крошка (11 гнёзд). Лапландский подорожник более чем вдвое уступал краснозобому коньку (7 гнёзд), а варакушка разделила с весничкой 5-е и 6-е места (по 5 гнёзд). В фауне тундры по реке

Вельть варакушка была представлена далеко не так обильно, как по Сыр-яхе; скромное место она занимает и на южном Ямале.

Любопытно отметить, как резко возрастает значение лапландского подорожника в тундрах, где кустарников нет. В окрестностях бухты Тикси (Гладков 1958) найдено 21 гнездо подорожника, что на много превышает число гнёзд любого другого вида.

В целом фауна птиц территории Сыр-яха – «Подбаза» может быть охарактеризована как фауна кустарниковой тундры, содержащей в видовом составе существенные пробелы. Резко преобладают (по числу видов и по числу особей) воробьиные, из них многие кустарниковые; крайне бедно представлены пластинчатоклювые. Отсутствие (или, редкое гнездование) гусиных, как и редкость белой куропатки, вероятно, объясняется преследованием их весной охотниками. Всё же надо думать, что это не имело бы решающего значения, если бы названных птиц и без того не было мало. Но, во всяком случае, пробелы среди пластинчатоклювых и малое количество куликов не имеют зоогеографического (зонального) значения и объясняется, видимо, местными, более или менее случайными причинами. Возможно, некоторое значение имели и особенности данного года.

Из типичных обитателей Арктики (тип фауны, по Штегману) в гнездящейся фауне мы можем отметить 9 видов: лапландский подорожник, краснозобый конёк, полярная сова, мохноногий канюк, морянка (очень редка), галстучник, белохвостый песочник, полярная крачка, белая куропатка. Кроме того, летуют, но гнездование не доказано, круглоносый плавунчик и длиннохвостый поморник.

Пользуемся случаем выразить благодарность К.Ерлыковой за предоставленные материалы; В.М.Покровской, проф. А.И.Попову и Е.Былинскому за помощь в работе и С.Куликовой и Тан Сан-тзу за некоторые собранные ими сведения.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Птицы Тиманской тундры // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 7: 15-89.
- Гладков Н.А. 1958. Птицы Заполярной Якутии (бухта Тикси) // *Проблемы Севера* 2: 169-193.
- Дунаева Т.Н., Кучерук В.В. 1941. Материалы по экологии наземных позвоночных тундры Южного Ямала // *Материалы к познанию фауны и флоры СССР*. Нов. сер. Отд. зоол. 4 (19): 5-80.
- Житков Б.М. 1913. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 17, 3/4: 311-369.
- Михеев А.В. 1939. К биологии лапландского подорожника (*Calcarius lapponicus* L.) // *Зоол. журн.* 18, 5: 924-938.
- Gladkow N.A., Uspenski S.M. 1959. Die Stiftbekassine in Europa // *J. Ornithol.* 100, 2: 241.
- Laven H. 1940. Beiträge zur Biologie des Regenpfeifers (*Charadrius hiaticula* L.) // *J. Ornithol.* 88: 183-187.

